

Е Вэньтао тут же подол платья запахнул и опустился на колени:

— Учитель предо мной, прими похвал ученика!

До чего же смышленным был Е Вэньтао! Стоило этому слову сорваться с его уст, как Е Ин стал его законным наставником. Его Второй господин и так изначально принадлежал Вратам Чжэян, а после стольких лет привычка уже укоренилась, так что нынешнее вступление в ряды Врат Чжэян пришлось как нельзя кстати.

— Хорошо, с сегодняшнего дня ты — мой ученик из Врат Чжэян в Усадьбе Скрытого Меча. — Е Ин взмахом руки велел ему подняться. — Однако твои родители погибли, а старший брат пал до положения злодея. Желает ли ты оставить прежнюю фамилию и сменить имя?

Е Вэньтао поразмыслил: Е Ин явно имел в виду, что ему стоит отпустить прошлое и начать всё сначала. В конце концов, он был мал, забыть прошлое нетрудно, и он согласился:

— Один день — учитель, всю жизнь — отец, во всём полагаюсь на решение наставника.

— Хорошо, хорошо. — Дважды повторив это слово, Е Ин остался весьма доволен послушным и смышленным учеником. Поразмыслив немного, он продолжил: — Меч сердца зовется Спрашивающим Воды, возьмем же иероглиф «спрашивать». Вэньтао, с сего дня ты — Е Вэньтао.

— Вэньтао благодарит наставника за дарованное имя! — Е Вэньтао снова отвесил поклон и подумал про себя: это совпадение, совпадение или снова совпадение? Ход его мыслей, столь явно отличавшийся от мыслей Е Ина, привел их к одному и тому же имени, причем сам он придумал его наобум при создании персонажа. Тьфу ты, неужели и правда придется теперь всю жизнь ходить с этим именем? Впрочем, звучит достаточно тепло и привычно.

Е Вэньтао можно сказать обрел дом в Усадьбе Скрытого Меча. Приняв во внимание его юный возраст, его поселили вместе с бездетной парой учеников усадьбы, чтобы те приглядывали за мальчиком. Супруги были без ума от радости и баловали Е Вэньтао как родного сына. Стоило признать, что судьба Е Вэньтао баловала.

Хотя он и стал официальным учеником Е Ина, обучение в Усадьбе Скрытого Меча строилось на полусвободных началах. Это означало, что, будучи учеником Врат Чжэян, он мог перенимать мастерство и у других хозяев усадьбы, которые приходились ему наполовину учителями. Усадьба Скрытого Меча могла позволить себе столь вольный подход, поскольку основы их владения мечом были едины. Стоило крепко-накрепко заложить корни дерева, а уж насколько мощным и раскидистым оно вырастет, зависело от самого ученика. Безусловно, жесткая муштра — надежный метод, но определенные навыки требовали большей гибкости.

Если не считать тех пары месяцев в семействе Мо, вся прекрасная детская пора Е Вэньтао прошла в Усадьбе Скрытого Меча. К пятнадцати годам благодаря отменному искусству владения мечом он уже прославился на всю усадьбу. В свои пятнадцать лет он оставался юнцом с пушком на щеках, но черты его лица уже окончательно сформировались, и вырос он —

загляденье! От его соболиных бровей, звездных глаз и высокого переносица у всех девиц впору искры из глаз сыпались. А стоило ему одарить кого-нибудь улыбкой — всех зайцев одним ударом наповал. Тьфу ты, с годами он станет еще краше!

На первых порах постижение искусства меча далось Е Вэньтао нелегко. Не стоит думать, будто вторые господа только и делают, что щеголяют повсюду своей лихой и безупречной удалей: разве отважишься красоваться без надежной базы? Первый год закладывания фундамента превратился для него в сплошной кошмар, где день смешивался с ночью, а по вечерам он даже не помнил, сколько раз за день садился за стол. Е Вэньтао не раз испускал вопли к небесам: постижение боевых искусств — поистине тяжкий труд!

К счастью, старший молодой господин Е обладал высоким уровнем постижения и вскоре освоился как рыба в воде. Его мастерство росло не по дням, а по часам, скользя гладко, словно увертливый гольян. Е Ин испытывал глубокое умиление: этот юноша вполне годился для обучения! Е Ин и впрямь вложил немало сил в наставничество Е Вэньтао: прошлое сироты скрыли столь надежно, что многие принимали его приемных родителей за кровных отца и мать. В решении этого вопроса заслуга Е Ина была неоценимой. Почти все молчаливо признавали его личным учеником Е Ина, а потому имя Е Вэньтао трудно было не знать в Усадьбе Скрытого Меча.

Освоившись с боевыми искусствами, Е Вэньтао сменил амплуа домоседа и стал то тут, то там выходить в свет. Впрочем, дальше города Янчжоу он пока не выбирался: хотя ему и хотелось повидать цзянху, приемные родители все еще тревожились за него, и Е Вэньтао решил, что можно подождать еще полгода или год, спешить некуда.

В этот день Е Вэньтао вернулся после прогулки по Янчжоу, прихватив с собой немного остреньких закусок: приемная мать носила под сердцем ребенка уже три месяца и в последнее время полюбила перчик. Дождаться прибавления спустя десять лет после появления Е Вэньтао — радость переполнила весь дом. Кислое к мальчику, острое к девочке — Е Вэньтао в предвкушении потирал руки, ожидая появления сестренки.

— Старший брат, а вот и ты!

Стоило ему перешагнуть порог усадьбы, как к нему подскочил ученик усадьбы. Надо сказать, с иерархией среди учеников Усадьбы Скрытого Меча творился полный беспорядок — сказывались последствия полусвободного обучения. Поймавший Е Вэньтао ученик, пожалуй, был даже постарше самого Е Вэньтао?

Тот схватил Е Вэньтао за рукав и потащил за собой. Е Вэньтао опешил:

— Что за спешка?

— Да всё из-за твоего закадычного дружка! — с досадой выпалил ученик. — На тренировочной площадке собралась мелкотня, и он раскидал их всех до единого! Старший брат, ступай и задай ему жару, отомсти за нас!

Е Вэньтао очень хотелось сказать: раз уж их всех раскидали, как же ты умудрился остаться на ногах и притащить меня сюда? Но от избытка радости ему было лень сквернословить.

Кем же приходился ему этот закадычный дружок? Строго говоря, они росли вовсе не вместе: тот парень происходил из семьи потомственных военных, а их поместье находилось совсем рядом с Усадьбой Скрытого Меча. Когда этот дикий мальчишка забрел в усадьбу похулиганить, они и познакомились, а сошлись так быстро потому, что учуяли в друг друге родственные души. Точнее, кхе-кхе, оказались единомышленниками. Выражаясь словами Е Вэньтао, в глубине души он сам был благородным хулиганом, тогда как Ян Чэн — хулиганом диким.

Чему же радовался Е Вэньтао? Разумеется, возможности подраться! Искусство, перенятое Ян Чэном в военных лагерях, стоило многого: одно взмахом длинного копья он мог опрокинуть целую толпу. Его стиль разительно отличался от благородных манер Скрытого Меча, и именно в таких схватках рождался настоящий кураж.

Ян Чэн от скуки сверлил взглядом деревянный столб: редкий случай, когда выдался повод заглянуть сюда, а хорошей драки не сыскать — сплошное разочарование. Толпившиеся вокруг поверженные ученики скрежетали зубами, но поделаться ничего не могли. Заметив приближающегося Е Вэньтао, они вмиг приободрились. Ян Чэн поднялся на ноги, отряхнул пыль, подхватил копье и осклабился, блеснув ослепительно белыми зубами:

— Ого, наконец-то явился!

Е Вэньтао велел слуге отнести вещи в дом. Отправляясь на прогулку, он пристегнул к поясу лишь легкий меч, а теперь небрежно подхватил с земли тяжелый меч кого-то из учеников. Упершись им в землю, он с интересом уставился на Ян Чэна, не спеша бросаться в бой:

— И у кого же хватило смелости безобразничать на тренировочной площадке? Вон та лошадь у ворот твоя? Не хочешь в седло?

Ян Чэн скривил губы:

— Нет уж, привязана — и пусть стоит.

В первый раз Ян Чэн попал в Усадьбу Скрытого Меча, когда приехал с родными с визитом. Нравом он обладал диковатым, а потому, отделившись от вежливых приветствий, принялся шнырять повсюду. Старшие рассудили, что никаких бед он натворить не сможет — в конце концов, даже служанки в Усадьбе Скрытого Меча владели боевыми искусствами, — и пустили дело на самотек. В итоге этот неразумный сопляк вздумал галопом носиться по всей усадьбе на норовистом жеребце, которого и сам не мог укротить. Подобно слепой мухе, конь метался из стороны в сторону, и когда до беды оставалось мгновение — вот-вот должен был затоптать маленького ребенка, — Ян Чэн тоже перепугался: треклятого скакуна не получалось удержать!

Малыш от ужаса оцепенел, застыв на месте. Казалось, неминуемой трагедии не избежать, как вдруг Ян Чэн услышал у самого уха громкий лязгающий звук, смешанный с хрустом ломающихся костей, и его тело неожиданно завалилось набок, сбросив его на землю.

Потирая ушибленный зад, он поднялся и увидел, что ребенка успели спасти. Какой-то ученик усадьбы его же лет одной рукой прижимал к себе малыша, а в другой держал тяжелый меч. Налетевший ветер взметнул пряди черных волос на лбу, полы одежды качнулись, и пусть фигура юнца еще не обрела мужественной стати, от него уже веяло лихой отвагой.

В тот день светило яркое солнце, и Ян Чэн прищурился: золотистое сияние резало глаза!

Так состоялась первая встреча Е Вэньтао и Ян Чэна, причем приветствием Е Вэньтао стало то, что он ударом сломал ногу свирепому жеребцу семьи Ян.

В семьях военных многие приемы строились на умении сражаться верхом — в конце концов, воины постигали боевые искусства ради войны и оттачивали их в сражениях. Прадед Ян Чэна происходил из войск Тяньцэ, и сам он обучался воинскому ремеслу Тяньцэ. Подружившись с Е Вэньтао, Ян Чэн то и дело норовил затеять с ним поединок; поначалу они еще сходились верхом, но вскоре забросили это дело.

Почему же? Все те кони стоили целое состояние! А Е Вэньтао не щадил противника, и Ян Чэн каждый раз выплакивал все глаза от жалости к скакунам. К тому же он прекрасно понимал, что их семья не отличается таким богатством, как Усадьба Скрытого Меча, а за покалеченных коней дома ему непременно всыпят ремня. С тех пор в драках с Е Вэньтао он на коней больше не садился.

Вспоминания, как Ян Чэн пытался сражаться верхом, Е Вэньтао неизменно улыбался. То ведь не компьютерная игра, где всадники Тяньцэ рассекают на конях с невероятной легкостью. Здесь, если твоего скакуна собьют с ног, ты не просто кубарем полетишь в грязь — при худшем раскладе еще и собственный конь придавит. К тому же в Усадьбе Скрытого Меча легкий и тяжелый мечи можно было менять в любой момент, применять приемы на ходу, никаких перезарядок навыков тут не существовало.

В этом и заключалось главное преимущество универсальной техники внутренних сил!

Поэтому в схватке, помимо чистого мастерства приемов, приходилось задействовать истинную силу и ум. Умный боец вполне мог одолеть противника, превосходящего его по уровню внутренней энергии. Именно благодаря этому Е Вэньтао удавалось бросать вызов старшим ученикам, начавшим свой путь задолго до него.

Стоило им принять боевые стойки, как окружающие ученики тут же расступились, освобождая просторную площадку. Им уже доводилось видеть драки этой парочки: те отличались невероятным диким нравом и полным пренебрежением к правилам. Наблюдать со стороны было интересно, но попадать под горячую руку никому не хотелось.

— Эй, как думаете, кто победит?

— Трудно сказать. С их прошлого поединка прошло немало времени, а люди ведь свойственны

совершенствоваться. В прошлый раз они сыграли вничью, верно?

— Ставлю сто лянов серебра на старшего брата!

— Принимаю ставку!

— Тогда я ставлю на Ян Чэна, тоже сто лянов. Хотя я и болею за старшего брата, но для порядка надо же поддержать.

Ученики шумно зашумукались, открывая тотализатор, а тем временем оба бойца сошлись в схватке. Скорость проведения приемов у обоих была потрясающей, особенно у Е Вэньтао: если бы он помедлил со сменой тяжелого и легкого мечей, то тут же оставил бы брешь в обороне. В свое время он потратил два-три месяца исключительно на тренировку скорости смены оружия, не отвлекаясь ни на что другое, и довел этот навык до совершенства. Пожалуй, пройдет еще немного времени, и те, чей уровень мастерства уступал ему, вовсе перестанут успевать следить за его движениями.

Ян Чэн терпеть не мог приемы Наскок тигра и Песня источника, прилипавшие к нему подобно банному листу. В сочетании с молниеносной подвижностью Е Вэньтао от них невозможно было избавиться, но раз уж он столько раз тренировался в паре с Е Вэньтао, то погибнуть от пары ударов точно не должен был.

Е Вэньтао мгновенно сменил стойку легкого меча. Ян Чэн выбросил копьё вперед, подныривая под его клинок и наотмашь прерывая атаку. Е Вэньтао лишь приподнял бровь: вскинув носок стопы, он взмыл вверх, изогнул острие меча и легко соскользнул вниз, ухитрившись взбежать по древку чужого копья. Резко развернувшись на пол-оборота, он обрушил на противника тяжелый меч сокрушительным ударом сверху.

Ян Чэн успел лишь кое-как подставить копьё поперек удара. Из-под его ног взметнулось облако пыли, колени подогнулись, руки задрожали от напряжения, а поднятый лезвием вихрь обжег щеки огненной болью. Стиснув зубы, он подумал: этот сорванец снова прибавил в силе!

В воздухе Е Вэньтао оттолкнулся от древка, отпрыгнув на полшага назад, и швырнул легкий меч прямо в Ян Чэна. Только в этот момент Ян Чэн сообразил, что тот вовсе не убрал легкий меч в ножны, а запустил его ввысь во время недавнего удара!

Ян Чэн откинулся назад, едва увернувшись — летящий клинок чиркнул в миллиметре от его лица. Стоявшие вокруг ученики невольно затащили дыхание: попади клинок в цель, быть беде! Но Е Вэньтао решился на такой удар потому, что был уверен: Ян Чэн успеет увернуться, да и обстановка не оставляла тому иного выхода. Дальше всё стало предельно просто: центр тяжести Ян Чэна сместился назад, и на мгновение он потерял способность двигаться. Е Вэньтао даже не пришлось прилагать усилий — он просто заехал сопернику подсечку, и Ян Чэн шлепнулся на землю.

И что еще удивительнее, Е Вэньтао летел следом за своим мечом: клинок не улетел далеко, и на лету перехватив рукоять рукою, Е Вэньтао мгновенно приставил лезвие к горлу Ян Чэна. Молодой господин Е склонился над ним, уперев свободную руку в бок, и с прохладцей бросил:

— Ты проиграл.

А ученики вокруг были просто ослеплены зрелищем. Пусть финальный прием Е Вэньтао выполнил вольно и непринужденно, рассчитан он был гениально! Без той молниеносной скорости, которой обладал Е Вэньтао, Ян Чэн успел бы подняться после уклонения от меча, но Е Вэньтао умудрился еще и вовремя подхватить летящее оружие — поистине великолепно! С виду казалось сущим безумием, но на деле каждый шаг был выверен с ювелирной точностью.

Переглянувшись, ученики подумали, что звание старшего брата досталось ему по праву! Его мастерство и смекалка оставляли их далеко позади. Ой, с тоской подумали они, когда же им самим удастся блеснуть мастерством с таким же шиком?

Ян Чэн оттолкнул клинок рукой и вскочил на ноги:

— Тьфу, с каждой дракой ты всё умнее. Сколько извилин у тебя в голове прибавилось?

Раз уж проиграл — значит, проиграл, ломаться Ян Чэн не привык и признал поражение с легким сердцем. Тот, кто не умеет проигрывать, не станет искать драки.

Е Вэньтао с улыбкой убрал оружие и вернул тяжелый меч кому-то из учеников:

— До совершенства еще далеко, есть куда расти.

— Ай-яй-яй, до чего же хорош!

— Старший брат, посмотри сюда!

— Полноте, да какое у тебя поколение и возраст, чтобы звать его старшим братом, не стыдно? Ой, взгляни на меня! Маленький генерал тоже чертовски хорош!

Как выяснилось, неведомо когда вокруг них собралась целая толпа девиц — помимо учениц, здесь толпились служанки разных возрастов. Одни взмахивали оружием, другие крутили шелковыми платками: как ни старались они сохранять благопристойность и горделивую осанку во время тренировок и уроков этикета, в минуты девичьей слабости устоять перед красавцами не могли!

— Хе-хе, — Ян Чэн потер нос. — Вот за что я еще люблю сюда заглядывать: девчонки у вас куда горячее наших! Недавно меня затащили на тренировки в гарнизон, а там женщин — кот наплакал. Те, что посерьезнее, либо холодные как лед, либо языком занозистые, совершенно не милые!

Е Вэньтао тут же отвесил ему звонкий подзатыльник в затылок:

— Послушай, ты мне наших девчонок не смей портить! Пойдешь со мной обедать? У матушки скоро прибавление, веди себя прилично.

— Ого, у тетушки будет ребенок?! — Ян Чэн не появлялся в усадьбе несколько месяцев, застряв в армейских казармах, и лишь чудом выкроил время навестить дом. Смущенно отерев ладони о форму, он забормотал: — Раньше бы сказал, я ведь ничего не приготовил.

Е Вэньтао покосился на него:

— А ты мне докладывал, когда собираешься приехать?

Ян Чэн с неловким видом уставился в небо.

— Ладно, неужто матушка станет ждать подарков от такого сорванца? Просто зайди навестить её, и хватит.

Е Вэньтао зашагал прочь, Ян Чэн с ухмылкой пристроился следом: раз уж там угощение, грех отказываться! Да и в самом деле следовало зайти засвидетельствовать почтение — дядя с тетей всегда относились к нему прекрасно.

И впрямь, госпожа Е Цю обрадовалась, увидев Ян Чэна, и велела слугам подать побольше угощений. Вернувшись домой, Е Вэньтао обнаружил там и дядю Е Цэня: с тех пор как Е Цю забеременела, он то и дело пересылал в дом всякие деликатесы, а сегодня даже принес ценный гриб-линчжи. Сама Е Цю заметно округлала и посвежела, а супруг Е Юнь специально остался дома, чтобы составить ей компанию.

Обед выдался шумным и веселым — присутствие дяди и давненько не заглядывавшего Ян Чэна пришлось Е Вэньтао по душе.

За трапезой Е Вэньтао услышал, что Е Цэнь со дня на день собирается отправиться с грузом в Крепость Тан в Шу, и насторожил уши! Крепость Тан — это же сказка! Если не побывать там сейчас, то позже, когда пятый молодой господин Е Фань натворит бед, будет уже поздно! Хотя в конце концов всё удастся уладить, многие в клане Тан затаят обиду на Е Фаня, а заодно и на всю Усадьбу Скрытого Меча, и тогда толком погулять там уже не выйдет!

— Дядя, разве Крепость Тан в Шу — не такой же центр кузнечного ремесла? Им-то зачем покупать что-то у нас? К тому же не обязательно ехать туда самому.

Е Цэнь рассмеялся:

— Кузнечное ремесло клана Тан из Шу славится своей утонченностью, их механизмы и секретное скрытое оружие поистине не имеют равных в Поднебесной. Чем изощреннее скрытое оружие, тем больше сил и времени оно требует, а мастера клана Тан целиком

отдаются этому делу. Поэтому заказывать у нас простые арбалетные болты и метательные дротики, на которые всегда есть огромный спрос, для них куда выгоднее. К тому же в этот раз у меня есть дела в Шу, так что заехать по пути и завезти товар — хороший способ оказать любезность.

— Вот как, — Е Вэньтао отложил палочки. — Дядя, а можно мне с вами? Клан Тан — тоже великий род, я хочу на них посмотреть!

— Ай сяо у на! (Меня тоже возьми!) — поспешно поднял руку Ян Чэн, выговаривая слова полным ртом еды.

— Гулять отсюда! — Е Вэньтао окинул его презрительным взглядом. — Живо доедай и дуй домой! Не боишься, что, если удержишься еще хоть немного, твоя матушка собственной персоной явится сюда за тобой?

Ян Чэн тут же сник и принялся уныло наворачивать рис. Выходило, Е Вэньтао раскусил, что он сбежал из дома тайком. И как только догадался?

Матушка Ян Чэна была женщиной поистине выдающейся. Обладая она иным характером, вполне могла бы дослужиться до генеральского чина, но предпочла числиться простым заместителем военачальника под началом собственного мужа.

Осиротев в ранние годы, она по воле случая попала в армию и обладала невероятной природной силой: могла запросто поднять валун весом в сто-двести цзиней, заставляя бесчисленных вояк в лагере краснеть от стыда. Выросшая в армейских палатках с малых лет, она, разумеется, не могла обзавестись мягким и кротким нравом. Долгое время ее прозвище так и звучало — Тигрица, пока она во всеуслышание не объявила, что всякого, кто посмеет произнести это при ней, ждет суровая расправа, и только тогда слухи поутихли. Хотя эта девица обладала внешностью, способной заставить пускать слюнки любого заправского повесу, крутой нрав отпугивал окружающих. Ян Чэн до конца дней своих сомневался, не повредился ли рассудком его отец — иначе с чего бы тому каждый раз при виде разъяренной жены с умильной улыбкой повторять: Женщины с перчинкой — это прекрасно, а от тех, что при виде мужчины начинают заикаться и краснеть, никакого толку.

Напуганный материнскими кулаками Ян Чэн поклялся, что непременно женится на мягкой и нежной девице. В конце концов, родные края лежали в землях Цзяннаня, неужто там не сыщется подходящей невесты? Водных красавиц в Цзяннане хоть отбавляй! Да и в самой Усадьбе Скрытого Меча их хватало с избытком.

Сбежав из дома на день-другой, он рассчитывал, что матушка не станет сразу бить тревогу, да и догадается, куда он направился. Но если бы он вздумал сорваться в Крепость Тан, его бы точно приволокли обратно и переломали ноги. Ян Чэн помрачнел: говорят ведь, в Шу полно девчат...

Е Вэньтао наклонился к его уху и шепнул:

— Так и быть, привезу тебе местных сладостей.

Ян Чэн невинно хлопнул глазами:

— А девицу в подарок привезти сможешь?

Е Вэньтао великодушно пообещал купить ему тряпичную куклу в виде девицы.

Е Цэнь погладил подбородок:

— Взять тебя с собой можно, но... — с этими словами он перевел взгляд на супругов Е Юня и Е Цю. Те до сих пор не решались отпускать любимого сына, и согласие зависело исключительно от них.

Е Вэньтао прекрасно понимал их сомнения и тут же сложил руки в поклоне:

— Сыновьям уже пора разуметь дела этого мира, многие старшие братья в моем возрасте уже ступили на путь цзянху. Я же до сих пор не видел ничего дальше Янчжоу. Поездка в Крепость Тан в Шу позволит мне расширить кругозор и подготовиться к будущему.

Супруги переглянулись, тяжело вздохнули, но в конце концов улыбнулись и кивнули. Е Юнь с чувством произнес:

— Мальчик подрос, ему пора повидать мир.

Е Вэньтао просиял — разрешение получено!

— Благодарю отца и матушку!

— О чем ты говоришь, какое спасибо между своими. — Е Цю с улыбкой на губах нежно погладила живот. — А Цэнь, Вэньтао пока на твое попечение. За него я не тревожусь, а вот тебе в дороге стоит быть осторожнее.

— Я ведь не малец уже, сестрица, — осклабился Е Цэнь, закинув руку на плечо Е Вэньтао. — Пошли, племянник, отправимся с дядей в Шу, отведаем тамошних деликатесов и острой пищи!

— Это хорошо, только разве дядя не больше всех боится острого?

Е Цэнь рассмеялся и ущипнул Е Вэньтао за щеку:

— Мелкий паршивец, сдал меня с потрохами! Ну ничего, я тебе покажу, как надо есть! Давай-ка потягаемся, кто из нас острее выдержит, а?

Е Вэньтао подумал про себя: да вы же сами напрашиваетесь на неприятности. Человек, для

которого ложка перца равна восьми чашкам воды, вздумал соревноваться в поедании острого с тем, кто испробовал все восемь великих кулинарных традиций Китая? Ну просто молоко на губах не обсохло.

Зачем именно Е Цэнь направлялся в Шу, Е Вэньтао не знал и не спрашивал.

Е Цэнь слыл полупомешанным на делах человеком — так называли тех, кто брался за серьезные дела лишь под настроение, а в остальном предавался безделью, хотя в его способностях сомневаться не приходилось. Подобных талантливых раздолбаев среди младшего поколения Усадьбы Скрытого Меча хватало с избытком. Е Вэньтао ни на секунду не сомневался, что доставка груза была для Е Цэня лишь поводом, а вот являлось ли его истинное «дело» таковым на самом деле, оставалось загадкой.

В путь отправилась компания из нескольких вторых господ и барышень того же возраста, что и Е Цэнь. Е Вэньтао среди них оказался самым младшим, и две барышни тут же принялись тискать его щеки, как пухлую булочку, пока Е Цэнь не вытащил его из «лап чудовищ».

Ухватив Е Вэньтао за воротник, Е Цэнь бросил:

— Эй, сестрицы, помолвленным особам подобает соблюдать скромность, слышите — скромность. До свадьбы еще далеко.

— Тьфу, подумаешь, помолвлены — неужто сбежит?

Присутствовавший тут же молодой господин тоже вставил слово:

— Точно-точно, наши сестрицы писанные красавицы, с первого взгляда любого в могилу сведут... Кхе, только вот нрава их заранее не разглядишь, а вдруг они кого-нибудь перепугают?

— У парня шкура зачесалась, пересчитать ребра захотелось?

Заметив, как оба синхронно выхватили мечи, Е Вэньтао невозмутимо уставился на журчащую под лунным светом гладь воды:

— Старшие брат и сестры, мы вообще-то на корабле.

Каким бы прочным ни судно, оно все равно оставалось деревянным, и если кто-то запустил бы сюда Тяжелый удар, проломить днище насквозь не составило бы труда.

— Кхе.

Е Цэнь налил себе чашечку чистого вина и с улыбкой воззрился на обнаживших клинки бойцов. Те смущенно убрали оружие, а барышня, высунув язычок, вернулась в каюту. Они уже несколько дней находились в пути — расстояния между Усадьбой Скрытого Меча и кланом

Тан, лежавшими на противоположных концах земель, были немалыми. В этот момент они плыли по водной артерии от ущелья Цюйтан до Байлункоу, уже приближаясь к пристани. Оттуда им предстояло преодолеть сухопутный отрезок пути до Чэнду, откуда до владений клана Тан оставалось рукой подать.

Конечно, Е Вэньтао и его спутники плыли вовсе не на грузовой барже: несколько учеников расположились на изящном расписном судне в сопровождении пары-тройки слуг. Это было невероятно удобно для жизни и путешествий: коротать время в долгом пути за созерцанием пейзажей, игрой в го и неторопливыми беседами.

<http://bllate.org/book/21111/2142503>